

Цзянь Жуйси всё хорошо просчитала, но, к сожалению, с субботы по воскресенье в интернете всё ещё было спокойно, что заставляло её чувствовать себя немного потерянной. Возможно, она ошиблась, думая, что те две девушки не сдержат своего обещания, а ведь она на них надеялась. Однако это не стало бы таким сильным разочарованием. У неё ещё будут шансы заявить о себе.

Воскресенье у неё и Джейса было свободным днём, у них не было таких же планов, как накануне. Поэтому, лёжа в кровати, Цзянь Жуйси спросила сына, что бы он хотел делать на следующий день. Джейс ответил, что с нетерпением ждёт возможности обустроить свою собственную комнату. Вещи, которые были куплены для этого, были нагромождены в комнате для гостей. Вчера они не успели ничего с ними сделать, и Джейсу не терпелось наконец ими заняться.

Большую часть времени Джейс был ребёнком, который особо не проявлял каких-то особенных желаний, ведь у него почти всё было. Он казался равнодушным и относительно редко так сильно показывал свои чувства насчёт чего-либо.

И Цзянь Жуйси понимала его желание попробовать что-то новое. Для такого ребёнка, как он, который любил вести себя как маленький взрослый, такое занятие очень подходило. Он был бы определённо счастлив сам обустроить свою спальню. Учитывая, что он не просто хотел украсить какую-то комнату, он хотел создать свою. Эта комната как раз могла сохранить мир между Цзянь Жуйси и её свекровью, раз сам молодой мастер захотел иметь комнату в её особняке. Вот почему Цзянь Жуйси была очень даже не против исполнить маленькое желание своего сына.

Она не только согласилась с желанием ребёнка, но и сказала, что сделает все вместе с ним. Но так как ни мать, ни сын не имели опыта обустройства комнаты своими руками и не понимали, сколько работы нужно сделать, они не могли сказать точно, сколько времени это займёт. В конце концов, они решили, что было бы хорошо хотя бы запланировать работу так, чтобы закончить пораньше. Однако, кажется, что это оказалось не таким утомительным, как они представляли. К полудню работа была закончена более чем наполовину. Хотя, если говорить о Цзянь Жуйси, она просто подбадривала сына и протягивала сыну различные предметы.

— Джейс, сынок, думаю, мы закончим к обеду.

Джейс, похоже, не думал, что его мама не делает большой вклад в их работе. Он был так сосредоточен, что, кажется, переставал дышать. Но его глаза сияли, было видно, что ему очень нравится это занятие. Услышав слова поддержки матери, ребёнок обрадованно начал кивать.

— М-м-м!

В целом, Цзянь Жуйси тоже хорошо проводила время и казалась совершенно расслабленной. Именно в этот момент она получила звонок от родителей госпожи Фу.

Прошло всего два дня с тех пор, как она приехала, но Цзянь Жуйси ещё не посещала

родительский дом.

Одна из причин заключалась в том, что у неё не было свободного времени, а другая причина заключалась в том, что она не была большой любительницей сельского быта, так сказать.

Может быть, это судьба, что она выглядит так же, как госпожа Фу в этом мире, носит то же имя и даже имеет одних и тех же родителей, что немного удивляло её. Семья госпожи Фу раньше принадлежала к семье среднего класса. В то время её семья не принадлежала к высшему классу, но оставалась достаточно привилегированной.

Но лицо её матери, богатой она была или нет, запечатлелось в её сердце и не менялось. Хотя мать госпожи Фу была как минимум на десять лет моложе её матери.

Несмотря на то что Цзянь Жуйси не было проблем с тем, чтобы видеть себя на пару лет моложе, но это не значило, что она была готова встретить своих родителей. Почему-то у неё было такое ощущение, что эти люди не совсем её родители. И она не могла отделаться от этой мысли.

Итак, Цзянь Жуйси до сих пор не бывала в доме своей матери. А теперь, когда она сама звонила ей, Цзянь Жуйси не могла её больше избегать. Она глубоко вздохнула и ответила на звонок.

— Энни, я слышала, что ты недавно вернулась сюда, в Гонконг. Как прошло твоё пребывание в столице? Как твои дела?

Мать Цзянь Жуйси не только выглядела прекрасно, но и всегда была безукоризненно вежливой. Поговаривали, что она выросла в богатой семье, которая впоследствии разорилась. Видя, как может повернуться ситуация, она не хотела смириться с судьбой, поэтому возлагала надежды на следующее поколение. И все деньги, которые они с мужем заработали в первой половине своей жизни, были вложены в их дочь.

Поэтому многие считали, что Цзянь Жуйси вышла замуж за президента Фу лишь из-за денег, что даже если она на самом деле влюбилась в него, он её привлёк как перспективный муж в первую очередь.

Но правда заключалась в том, что мать Цзянь Жуйси была такой доброй и милой, даже не смотря на то что Цзянь Жуйси не совсем ещё привыкла к ней. Вскоре она поздоровалась с человеком на другом конце трубки.

Через некоторое время они неизбежно упомянули Джейса, последние два дня она особенно скучала по своему маленькому внуку после того, как увидела совместную фотографию его и её дочери. Фактически, она сделала этот телефонный звонок из-за него.

— Раньше у Итана было время привозить к нам Джейса, но он не возвращался в город более полугода, а мы не видели Джейса так долго.

В её голосе не слышались обвинительные нотки, напротив, она звучала очень мягко. Она просто выражала сожаление, что не может так часто видеть своего внука.

Цзянь Жуйси было стыдно, даже президент Фу сам лично возил ребёнка к своей матери каждый весенний фестиваль. Конечно, госпожа Фу тоже хотела забрать сына в дом своей матери, но она не могла этого делать. Сейчас она поняла, что должна решить эту проблему и не позволять больше поступать так со своей семьёй. Цзянь Жуйси подумала об этом и немедленно сказала:

— Я приеду к вам сегодня днём с Джейсом. Джейс, что ты скажешь?

Когда Цзянь Жуйси отвечала на звонок, Джейс тоже сидел рядом с ней, и на этот раз он тоже повёл себя как маленький взрослый.

— Как только мы тут закончим, мы пойдём к свёкру и свекрови.

В Гонконге бабушек и дедушек по материнской линии также называли свекровью и свёкром. Сначала Цзянь Жуйси чувствовала себя немного неловко из-за этого, но всем было всё равно. Госпожа Цзянь Жуйси просто очень нежно рассмеялась и сказала:

— Джейс, а чем ты таким важным занят, милый?

Когда Джейса спросили, он схватился за телефон своими маленькими ручками и взволнованно начал рассказывать о плодах своего труда сегодня, в то время как Цзянь Жуйси смотрела на него с улыбкой на лице.

К обеду украшение и планировка комнаты были завершены, обычная комната сразу же стала более атмосферной и подходящей для ребёнка. Оставалось убратся, этим вскоре должны были заняться горничные, и Джейс мог уже заезжать и радоваться своей новой комнате.

Затем они уже могли навестить родителей Цзянь Жуйси. Когда его бабушка предложила ему остаться у них на ночь, невинный, но очень сознательный ребёнок Джейс ответил отказом. Он осторожно объяснил, что он приехал к маме на выходные и должен провести время с ней.

Бабушка Цзянь обняла внука и сказала мягко и с оттенком разочарования:

— Я думаю, что твои бабушка и дедушка редко уезжают за границу, кажется, они не вернутся до завтра. Ты можешь остаться на одну ночь у свёкра и свекрови.

Джейс не знал, что сказать в этот момент, и бросил умоляющий взгляд через комнату на Цзянь Жуйси. Она приподняла бровь, потому что не ожидала, что этот человечек воспользуется ей как щитом и попросит о помощи. Следует ли ей поблагодарить его за доверие позже?

Увидев, что её сынок в отчаянии, она не смогла остаться в стороне и поэтому улыбнувшись сказала:

— Мама, давай как-нибудь в другой раз. Я привезу Джейса, чтобы он остался с тобой на два дня, как насчёт этого?

Слова Цзянь Жуйси были очень убедительны, и мать Цзянь Жуйси посчитала их логичными. В конце концов, она просто увидела тёплое взаимодействие матери и сына. Ей показалось, что её маленький внук был сильно зависим от своей матери. Госпожа Цзянь ничего не сказала, но ей очень понравилось это. Она улыбнулась, коснулась головы внука и сказала:

— Ну, тогда договорились.

На этот раз Джейс тоже кивнул головой.

Госпожа Цзянь обрадованно улыбнулась. Она посмотрела на Цзянь Жуйси, ставя Джейса на место, и мягко спросила:

— Твой отец собирается порыбачить, может, Джейс захочет пойти с ним?

Рыбалка была занятием, которым с недавнего времени был одержим господин Цзянь. Причина, по которой она использовала для описания этого слово «одержимый», заключалась в том, что, по словам её матери, пока у него было время и когда не было дождя, он столько купался в озере, что очень сильно загорел.

Сегодня, поскольку Цзянь Жуйси и Джейс гостили у них, он остался дома, но его мысли уже были у озера.

Узнав об этом, Цзянь Жуйси застыла, потому что её отец тоже очень любил рыбалку. Ей казалось, что господин Цзянь в этом мире будет возвышенным и элегантным, и это маленькое совпадение будто делало родителей чуть ближе.

Она достала удочку и вдруг заявила:

— Это весёлое занятие, и я тоже хочу поехать.

Услышав её слова, господин Цзянь радостно улыбнулся и сказал:

— Тогда поедem вместе.

Жена не поддерживала хобби господин Цзянь, поэтому было приятно иметь поддержку дочери и внука. Госпожа Цзянь впиалась взглядом в Цзянь Жуйси.

— Уже четыре часа, но до захода солнца ещё много времени. Что будешь делать, если загорись?

Как только она это услышала, Цзянь Жуйси сразу передумала отправиться на озеро со своим отцом. Она поспешно достала из сумки солнцезащитный крем, который всегда держала там. Гонконг был солнечнее столицы, она знала это, потому что Лиза неустанно напоминала ей об этом.

Она выдавила немного крема и аккуратно распределила его по щёчкам ребёнка.

— Тебе следует надеть шляпу. Если ты загорись, маме будет неловко.

Джейс поспешно приподнял своё личико. Дети сейчас были хрупки, их легко было задеть. И мальчик, конечно, сам был бы против всяких кремов, но если это делала мама, значит, всё было в порядке. Это уже не делало его девочкой. Вместо чувства досады он, наоборот, наслаждался прикосновениями матери. При этом его маленькие глазки не отрываясь наблюдали за дедом, боясь, что тот уйдёт на рыбалку без него.

— Вы же подождёте меня, да?

Господин Цзянь, естественно, кивнул с улыбкой. Наблюдая за внуком и дочерью, он чувствовал облегчение. И, несмотря на то, что ему уже не терпелось выйти, он спокойно ждал. После того как солнцезащитный крем был успешно нанесён, Джейс вышел из дома, держа за руку своего деда. Он вдруг обернулся и сказал:

— Бабушка, мамочка, когда мы вернёмся с рыбалки, мы покушаем уху.

Цзянь Жуйси улыбнулась и махнула рукой.

— Это только в том случае, если ты сможешь поймать большую рыбу, дорогой.

Озеро, где господин Цзянь занимался рыбалкой, было недалеко от дома, поскольку он очень любил простую жизнь. Мужчине нравилось заниматься тем, что успокаивало его.

Он часто ездил на метро или на велосипеде. Он редко пользовался автомобилем дома, и сегодняшний день не стал исключением. Дедушка и внук гуляли, держась за руки.

Мать Цзянь и Цзянь Жуйси стояли у дверей своего дома и смотрели на две удаляющиеся фигуры: большую и маленькую.

Затем они вернулись в дом. Мать Цзянь похлопала по дивану, жестом предлагая дочери сесть. Казалось, им предстоит долгая беседа.

Цзянь Жуйси поняла это и улыбнулась. Её мать тоже была такой, она всегда находила повод заблаговременно отослать отца, чтобы поговорить с ней «по-девичьи».

Так же как и её мама, эта женщина тоже выглядела элегантно и модно. Отличие было в том, что она была на несколько лет моложе.

Столкнувшись с этой более молодой версией своей матери, ей показалось, что она вернулась в прошлое, когда ей было восемнадцать лет.

Тогда это совсем неплохо! Цзянь Жуйси внезапно просветлела и больше не чувствовала дискомфорта. Она села рядом с матерью и спросила:

— Мама, о чём ты хотела поговорить со мной?

<http://tl.rulate.ru/book/46909/1744238>